

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Нормальное существование любого современного общества невозможно без полноценного функционирования и развития системы образования. Место образования в жизни общества во многом определяется той ролью, которую играют в общественном развитии знания людей, их опыт, умения, навыки, возможности развития профессиональных и личностных качеств. Эта роль стала возрастать во второй половине XX в., принципиально изменившись в его последние десятилетия. К XXI в. стало совершенно ясно, что уровень развития общества, положение того или иного государства в мире определяются не только наличием производства, ориентированного, прежде всего, на передовые технологии, но и способностью к систематическому созданию и внедрению в производство новейшей техники и технологий. На это способно лишь общество, основанное на знаниях. Без развития науки, технологий и образования ни одна страна не может рассчитывать на достойное место в постиндустриальном мире.

Информационная революция и формирование нового типа общественного устройства – информационного общества – выдвигают информацию и знание на передний план социального и экономического развития. Произошло радикальное изменение взглядов на образование и его роль в современном мире. В информационную эпоху четко проявляется социальная роль образования как интегральной ценности духовной культуры. При этом образованию предъявляются принципиально новые социально-экономические, духовно-нравственные, культурологические требования, так как в обстановке динамично меняющегося информационного общества люди, не получившие знаний и умений, не будут в нем ориентироваться и окажутся не только не конкурентоспособными, но и потеряют способность выживать в новых условиях. Возникла концепция непрерывного образования, в центре которой находится самостоятельная познавательная деятельность обучаемого. Важно, чтобы обучаемый научился самостоятельно приобретать требуемые знания, пользуясь разнообразными информационными ресурсами, предоставляемыми

современными информационными технологиями, и умел с полученной информацией работать.

В информационном обществе каждый человек обретает возможность самостоятельно ориентироваться в информационной среде. «Информация – это власть, – подчеркивает Д. Белл. – Доступ к информации есть условие свободы» [7, с. 335]. Как сформулировано Д. Беллом в «Пришествии постиндустриального общества» (1974), США и многие европейские страны все более становятся информационными обществами, сосредоточенными на знании и производстве нового знания. Испанский исследователь М. Кастельс пишет: «В новом, информациональном способе развития источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации. Разумеется, знания и информация являются критически важными элементами во всех способах развития, так как процесс производства всегда основан на некотором уровне знаний и на обработке информации. Однако специфическим для информационного развития является воздействие знания на само знание как главный источник производительности» [5, с. 39].

Отличительным признаком информационного общества является структурная перестройка в материальном производстве, когда информация становится доминирующей сферой воспроизводства и наряду с информационными технологиями занимает ключевое место в экономике страны. Японский мыслитель Т. Сакайя считает, что «характерным признаком современного общества является не сам факт широкой распространенности знаний, а то, что они непосредственно воплощаются в обществе благ и таким образом экономика превращается в систему, функционирующую на основе обмена знаний и их взаимной оценки» [8, с. 339]. Знание становится ключевым источником новшеств и основой социальной организации. Появился новый тип управляющих, так называемые информационные менеджеры, обеспечивающие более эффективную работу получения, отбора и широкого распространения полезной информации. Отбор информации и ее управление становится такой же сферой деятельности, как управление людьми и денежными средствами.

Выявившиеся основные тенденции развития, которые в совокупности обозначаются как формирование информационного общества, уже заставили ведущие страны мира предпринять со-

вместные усилия, чтобы максимально полно использовать те возможности, которые они несут с собой. Гуманистическая направленность этих усилий была однозначно зафиксирована в Хартии глобального информационного общества, подписанной лидерами стран «большой восьмерки» 22 июля 2000 г. на японском острове Окинава. «Все люди повсеместно, без исключения должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества, – говорится в Хартии. – Устойчивость глобального информационного общества основывается на стимулирующих развитие человека демократических ценностях, таких, как свободный обмен информацией и знаниями, взаимная терпимость и уважение к особенностям других людей» [6, с. 57].

Согласно концепции «человеческого капитала», которая стала популярной в зарубежной социологии образования (прежде всего западноевропейской и американской), образование, как и в целом усвоение культуры, есть процесс накопления «человеческого капитала». Этим термином обозначают улучшение продуктивной способности человека благодаря произведенным им расходам на образование, что ведет к повышению его общественного положения (статуса, заработной платы, престижа). Расходы на образование рассматриваются как инвестиции, вложенные индивидом (а равно и обществом в целом) во имя будущих выгод. Обучение, с этой точки зрения, есть процесс превращения экономического капитала в личностный, процесс реконверсии экономического капитала в культурный. Основатели теории человеческого капитала Г. Беккер и Т. Шульц первыми отметили «производительную природу» инвестиций в человека, обеспечивающих значительный и длительный эффект. Формирование человеческого капитала Т. Шульц отождествлял с инвестициями в систему образования, трансформирующимися в «производственно необходимый» запас знаний и навыков работника, что способствует повышению удовлетворенности индивида содержанием или оплатой своего труда. В рамках модели, предложенной Г. Беккером и его последователями, высокий уровень отдачи от образования предполагает соответствующий рост доходов, в то время как бедность – результат дефицита человеческого капитала [1].

Переход к информационному обществу, базирующемуся на производстве нового знания, связан с резким возрастанием роли, значения и распространения высшего образования, что приводит

к качественным изменениям социальной структуры. Как отмечают британские социологи Д. и Дж. Джери, «основанные на знаниях профессиональные группы и группы занятости все более преобладают в рамках классовых структур этих обществ» [2, с. 57]. Образование для многих категорий людей из ценности инструментальной, как средства достижения целей, превращается в ценность терминальную, означающую достижение иных целей – повышение уровня культуры, удовлетворение потребностей в получении нового знания, самореализации, самоутверждении, появлении новых референтных групп с выраженной интеллектуальной направленностью деятельности и др.

При становлении и утверждении информационного общества удельный вес и роль таких видов деятельности, как образование и самообразование, резко возрастают, поскольку именно они обеспечивают трансформацию информации в знание, которое является самым подвижным ресурсом современной экономики, ключевым источником новшеств и основой социальной организации. В информационном обществе сфера знания – ось, вокруг которой организуются новые технологии, экономический рост, социальная стратификация. По мнению некоторых авторов, в информационную эпоху базовая система образования перестанет играть прежнюю роль, сроки обновления фундаментального образования резко сократятся, а необходимость в таком обновлении резко возрастет, что будет сопряжено с переносом акцентов с образовательной деятельности на самообразовательную активность [3, с. 113]. В государствах, где учитывается приоритетное значение образования, в эту сферу направляются необходимые финансовые ресурсы. В результате поддержки и внедрения эффективной системы образования развитые страны получают до 40 % валового национального продукта. Наиболее быстро окупаются именно инвестиции в образование: 1 доллар, вложенный в образование, дает не менее 3–6 долларов прибыли [4, с. 51].

Проблемы индустриальных стран, Азии и Латинской Америки, возникшие в конце XX в., свидетельствуют о том, что в наше время возможности роста на промышленной основе – без мощной подпитки со стороны сферы образования, науки и технологических инноваций – исчерпаны. Дальнейшие преобразования в постиндустриальном обществе осуществляются на основе использования качественно иного ресурса – творческого потенциала личности, что вызывает необходимость своевременно ин-

вестировать значительные средства в формирование «человеческого капитала», обладающего значительным творческим потенциалом и высоким уровнем интеллекта.

Многие развивающиеся страны имеют достаточные возможности ускорения своего экономического роста и ликвидации технологического отставания. Для реализации этих возможностей нужны способность и готовность воспринимать новые идеи и наращивать потенциал знаний. Так обстоит дело в Индии, где уровень жизни нового среднего класса Бомбея или Нью-Дели практически не отличается от уровня жизни соответствующих слоев в западных странах, а высокотехнологичный или интеллектуальный продукт – «ноу-хау» и программное обеспечение для ЭВМ – все больше дополняют и даже вытесняют в структуре экспорта традиционные товары. Индия уже заявила о себе как о великой державе и вряд ли откажется от роли активного субъекта мировой политики.

В заключение следует отметить, что в современном обществе возникла потребность в массовом и непрерывном образовании, в повышении его качественного уровня в связи с возросшими требованиями к потребителю и производителю материальных и духовных благ. Успешное и прогрессивное развитие современного общества в рамках его информационного состояния во многом зависит от качества образования, его формальных и содержательных характеристик.

Литература

1. Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги). Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – № 11. – С. 109–120; № 12. – С. 86–105.
2. Джери Д. Большой толковый социологический словарь / Д. Джери, Дж. Джери. – М. : Вече, АСТ, 2001. – Т. 2. – 528 с.
3. Зборовский Г. Е. Образование как ресурс информационного общества / Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина // Социол. исслед. – 2005. – № 7. – С. 107–113.
4. Зиятдинова Ф. Г. Российская образовательная политика в свете зарубежного опыта // Социол. исслед. – 2006. – № 5. – С. 51–58.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 607 с.
6. Милованцев Д. А. Общественные предпосылки становления информационного общества в России // Свобод. мысль. – 2003. – № 11. – С. 57–66.
7. Новая технократическая волна на Западе. – М. : Прогресс, 1986. – 450 с.
8. Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знанием, или история будущего // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М., 1999. – 640 с.